

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Федоров Николай Сергеевич

**Влияние социально-политической модернизации
на появление новых тенденций в общественной мысли Египта
в межвоенный период (1919–1939)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель — **Кобищанов Тарас Юрьевич**
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты — **Долгов Борис Васильевич**
доктор исторических наук,
ФГБУН «Институт востоковедения
Российской академии наук»,
Центр арабских и исламских исследований,
ведущий научный сотрудник

Крылов Александр Владимирович
доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации», факультет
международных отношений, кафедра
востоковедения, профессор

Бочковская Анна Викторовна
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
Институт стран Азии и Африки, кафедра
истории Южной Азии, доцент

Защита диссертации состоится «20» сентября 2021 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета МГУ .07.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, ауд. 416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/343185819/>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. В первой половине XX в. египетское общество столкнулось с историческими вызовами, порожденными ускоренной модернизацией страны. В политической сфере модернизация состояла в переходе к новому государственному устройству с элементами демократии западного типа: после обретения частичного суверенитета Египет превратился в конституционную монархию с органом представительского правления в виде двухпалатного парламента. Перемены затронули и экономику страны. Руководство Египта осознало опасность полной зависимости от сельского хозяйства и стало уделять больше внимания развитию современной промышленности и транспортной инфраструктуры.

На фоне происходивших в политической и экономической сферах процессов менялось египетское общество. К началу XX в. оно оказалось разобщено в большей степени, чем в предшествовавшие периоды. К традиционному расслоению между социальными «верхами» и «низами» добавился новый барьер культурно-идеологического характера. В межвоенный период значительная часть египетских элит считала Париж и Лондон главными законодателями мод во всех областях жизни, стараясь во всем подражать европейцам и пестовать в родной стране элементы западной культуры. В результате, облик египетских городов стремительно вестернизировался, а характер повседневной жизни социальных верхов определяли новейшие европейские веяния. Однако большая часть населения Долины Нила к масштабной вестернизации повседневности была не готова. Крестьяне (*феллахи*) и городские обыватели, в основной массе также происходившие из крестьянской среды, по-прежнему руководствовались предписаниями религии, а не европейскими установлениями.

Происходившие изменения требовали осмысления со стороны интеллектуальных элит общества. Однако корпорация египетских ‘улама’¹ к

¹ ‘Улама’ (ед. ч. ‘алим’) – корпорация мусульманских богословов, специалистов по толкованию Корана и мусульманскому праву (*фикх*). На протяжении нескольких веков алимская корпорация выступала монополистом в идеологической сфере, объясняя рядовым жителям особенности устройства мира и благополучного существования

подобному шагу была не готова. В результате, в Египте начался генезис новых направлений общественной мысли, которые должны были примирить население с современной реальностью.

В межвоенный период некоторые общественно-политические доктрины стремительно набирали силу, но также стремительно могли и утратить актуальность. В 1922 г. национальные элиты Египта добились частичной независимости от Великобритании. На этом фоне начался упадок радикального национализма, на смену которому пришли новые идеологические течения: египетские варианты либерального национализма и «западничества», социализма и коммунизма. Неспособность традиционных исламских институтов сформулировать свое отношение к современности привело, в свою очередь, к созданию первых организаций, проповедовавших политический ислам² и противопоставлявших себя западным идеологическим школам.

Сформировавшиеся в межвоенный период течения общественной мысли оказались чрезвычайно стойкими и, пройдя через горнило послевоенной истории Египта, сохранились, пусть и в преобразованном виде, вплоть до сегодняшнего дня. Между ними по-прежнему существует комплекс противоречий, которые уходят своими корнями в 20–30-е гг. XX в. Конфликт и борьба ведущих идеологических школ страны и стоявших за ними организаций во многом определили характер развития и облик современного Египта.

Научная актуальность. Особенности развития египетской общественной мысли стали выступать в качестве объекта исторического анализа преимущественно с конца 1980-х – начала 1990-х гг. Исследователи – как в самом Египте, так и за его пределами – все более пристально изучают факторы, повлиявшие на становление основных направлений египетской социальной

в нем с позиций официальной религии. С конца XIX в. статус мусульманского «духовенства», как непрерываемого авторитета в целом ряде вопросов, все чаще подвергался попыткам переосмысления. Своего пика ревизионистские устремления достигли в межвоенный период. После обретения Египтом независимости представители различных светских течений, вдохновленные либерально-демократическими преобразованиями, стали настойчиво требовать пересмотреть положение «религиозных мужей» в социальной иерархии, институционально ограничив их влияние на формирование массового сознания.

² Политический ислам – идеологическое направление, которое предполагает использование ислама в качестве источника политической идентичности. Общности людей и организации, стоящие на позициях политического ислама, выступают за трансформацию государства и общества в соответствии с принципами мусульманской религии.

философии. В фокусе их внимания оказываются идеологические построения лидеров умонастроений Египта, а также интеллектуальные дискуссии, происходившие между представителями различных школ в межвоенный период. Более частыми становятся стремления к генерализации: от изучения отдельных направлений истории переходят к попыткам выявить общие тенденции и закономерности в их развитии. Практически все они отмечают деятельность британской администрации в период оккупации³, роль просветительского движения, развернувшегося в стране в конце XIX в., и, конечно, трансформацию социально-политической и экономической жизни на рубеже веков. Особое внимание уделяется порожденному вестернизацией египетского общества конфликту между традиционной религиозной и новой секулярной интеллигенцией, которая заявила о себе именно в межвоенный период. Этот конфликт остается неразрешенным и по сей день.

Объектом диссертационного исследования являются общественно-политические и идеологические школы и течения Египта. **Предметом** исследования выступают основные тенденции, повлиявшие на формирование и концептуальное наполнение ведущих направлений общественной мысли страны.

Цель исследования включает в себя описание социально-политической и экономической трансформации Египта в межвоенный период; выявление характерных для общественной мысли указанного периода тенденций; анализ возникших в это время в стране течений и направлений социальной философии.

В рамках диссертации решаются следующие **задачи**:

- 1) проанализировать последствия обретения Египтом частичного суверенитета после антибританских выступлений 1919 г., а также роль в жизни страны национально-освободительного движения и связанных с ним организаций;
- 2) исследовать особенности националистической идеологии и ее влияние на формирование ряда направлений общественной мысли;

³ В период с 1882 по 1914 г. Египет, оставаясь частью Османской империи, находился под контролем оккупировавшей его территорию Великобритании. Формально Долина Нила никогда не считалась колонией Лондона. Однако *de facto* вся власть в ней принадлежала английской администрации, которая осуществила ряд реформ в образовательной и гуманитарной сферах.

- 3) изучить экономическое и политическое состояние Египта в 20–30-е гг. XX в., продемонстрировать его связь с генезисом новых социально-философских школ;
- 4) выявить главные темы общественно-политических дискуссий, происходивших в публичном пространстве, показать различия во взглядах новой и традиционной интеллигенции Египта;
- 5) раскрыть содержание программ ряда социально-философских школ, которые оказывали наиболее серьезное влияние на умонастроения египтян в межвоенный период;
- 6) дать картину процесса зарождения коренных противоречий между новыми течениями египетской общественной мысли.

Научная новизна и оригинальность диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые производится попытка системного анализа комплекса факторов, оказавших влияние на возникновение новых течений египетской общественной мысли в межвоенный период. Диссертант предлагает свой взгляд на особенности политического и социально-экономического развития Египта, показывает связь между модернизацией государственной системы и промышленного производства, вестернизацией повседневной жизни части городского общества и популяризацией таких направлений политической и социальной философии, как либеральный национализм, марксизм и политический ислам. В работе – также впервые в отечественной арабистике – одновременно рассматриваются особенности генезиса всех основных течений египетской общественно-политической мысли первой половины XX в. и первые попытки практического воплощения избранных идеалов в указанный период. Диссертант реконструирует контекст, в котором происходило зарождение различных школ, выявляет общие тенденции, характерные для, на первый взгляд, далеких друг от друга социально-философских школ. В исследовании в научный оборот вводится большой объем материалов на арабском языке, привлекаются работы видных египетских мыслителей, в том числе публицистического и художественного характера.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе работы результаты могут быть использованы в дальнейшем при изучении вопросов социально-политической и экономической трансформации египетского общества в межвоенный период, при детальном анализе отдельных направлений социальной философии Арабского мира, а также проблем модернизации и вестернизации в странах Азии и Африки.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена возможностью использовать его материалы при подготовке учебных курсов по истории и общественно-политическому развитию стран Ближнего Востока и Северной Африки, пособий для вузов общегуманитарного и востоковедного профилей. Полученные в результате исследования выводы могут быть приняты во внимание государственными и общественными учреждениями, которые контактируют с Египтом и другими арабскими странами.

Географические рамки. В диссертационном исследовании были использованы материалы, касающиеся генезиса и становления ряда социально-политических философских школ, которые возникали, преимущественно, в крупнейших городах Долины Нила, – Каире, Александрии, – а также на берегу Суэцкого канала в Исмаилии.

Хронологические рамки диссертации включают период с момента начала антибританских выступлений (1919 г.) до начала Второй мировой войны (1939 г.). В исследовании присутствуют отсылки ко временам британской оккупации Египта, которые необходимы для всестороннего анализа процесса возникновения основных направлений общественной мысли в межвоенный период.

Исследование выполнено на основе системного и комплексного анализа различных по своему типу источников. При подготовке текста диссертации применялись общегуманитарные **методы** познания (обобщение, анализ, дедукция, индукция и др.). В качестве опоры диссертантом был избран принцип историзма, который предполагает рассматривать явления системно с позиции их изменчивости с течением времени. При создании структуры исследования был использован историко-генетический метод. Изучение политических, социально-

экономических и культурных процессов в историческом контексте позволило применять подходы таких наук, как социология, экономика, политология, религиоведение и др.

Работы, которые составляют **теоретико-методологическую базу** диссертационного исследования, можно разделить на несколько категорий. В первую из них входят труды представителей школы «Анналов». Разработанный ее основателями комплексный методологический подход к изучению истории позволяет привлекать данные и наработки ряда смежных дисциплин, таких, как экономика, социология, политология и др. Для настоящего диссертационного исследования наиболее важными являются работы представителя «второго поколения» школы Максима Родинсона⁴ – автора оригинальной концепции соотношения ислама и капиталистических отношений.

Ко второй категории относятся работы, посвященные исследованию повседневности. На современном этапе одной из основополагающих теорий daily life («повседневной жизни») является концепция «потребления как акта творчества» французского культуролога и социального философа Мишеля де Серто. В своих работах⁵ он развивает идею о том, что обычные люди – «потребители» – вынуждены подчиняться общим правилам и схемам, которые на уровне повседневной жизни заставляют их действовать определенным образом. При этом само потребление рассматривается М. де Серто как акт творчества и «скрытое производство», заключающееся в изобретаемых способах использования поступающей от доминирующих сил (властей) продукции.

В третью категорию входят исследования, в которых рассматриваются вопросы междивизиационных контактов. Основоположником цивилизационной теории выступил английский историк Арнольд Тойнби⁶, предложивший в качестве главных критериев выделения цивилизации доминирующую религию и территориальный признак. Отдельного упоминания в рамках данной категории

⁴ Rodinson M. Islam et Capitalisme. Paris: Le Seuil, 1966. 304 p.; Rodinson M. L'Islam: politique et croyance. Paris: Fayard, 1993. 330 p.

⁵ Де Серто М. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина и Н. Мовниной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с.

⁶ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / пер. с англ. М.: АСТ, Астрель, Владимир: ВКТ, 2011. 318 с.

заслуживают работы британо-американского историка Бернарда Льюиса⁷, посвященные путям развития стран Востока и Запада и их культурным контактам.

Четвертую категорию составляют работы, затрагивающие проблему внедрения западных институтов и идеологических концептов в странах Востока. В диссертационном исследовании используются теоретические подходы ливанского исследователя Гассана Саламэ⁸ к вопросу демократии в арабских странах, наработки американского историка Авиэля Рошвальда⁹ в области изучения национализма в странах Ближнего Востока, а также выводы британского специалиста по истории Ближнего Востока Эли Кедури¹⁰ о роли Великобритании в истории Арабского мира.

Наконец, к пятой категории исследований относятся работы, в которых поднимаются общетеоретические вопросы, связанные со спецификой Египта в упомянутых выше сферах. На теоретические положения диссертационного исследования оказали влияние концептуальные взгляды В.Б. Луцкого¹¹, Ф.М. Ацамбы¹² и Жака Куланда¹³. При рассмотрении истории национализма в Египте важными представляются наработки А.М. Голдобина¹⁴ и Джамала Мухаммада Ахмада¹⁵. Проблема эволюции исламской мысли и ее альтернатив анализируется на основе теоретических положений, содержащихся в работах С.А. Кириллиной¹⁶ и Чарльза Д. Смита¹⁷. В контексте взаимосвязи генезиса новых направлений египетской общественной мысли и внутривосточного развития страны интерес

⁷ Льюис Б. Что не так? Пути Запада и Ближнего Востока: прогресс и традиционализм / пер. с англ. Т. Гутикова. М.: «Олимп-бизнес», 2003. 224 с.

⁸ Democracy without Democrats? The Renewal of Politics in the Muslim World. Ed. by Ghassan Salamé. London: I.B. Tauris, 1994. 352 p.

⁹ Roshwald A. The Endurance of Nationalism: Ancient Roots and Modern Dilemmas. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 362 p.; Roshwald A. Ethnic Nationalism and the Fall of Empires: Central Europe, Russia and the Middle East, 1914-1923. London: Routledge, 2011. 288 p.

¹⁰ Kedourie E. Arabic Political Memoirs and Other Studies. London: Routledge, 1974. 336 p.; Kedourie E. England and the Middle East. London: Bowes & Bowes, 1956. 236 p.

¹¹ Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. М.: Наука, 1966. 372 с.

¹² Ацамба Ф. М. Формирование рабочего класса в Египте и его экономическое положение (1914–1952). М.: Издательство Московского университета, 1960. 182 с.

¹³ Couland J. L'Éveil du Monde Arabe. Paris: Éditions sociales, 1964. 188 p.

¹⁴ Голдобин А. М. Египетская революция 1919 года. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. 96 с.; Голдобин А. М. Национально-освободительная борьба народа Египта. 1918–1936. М.: Наука, 1989. 325 с.

¹⁵ Ahmed J. M. The Intellectual Origins of Egyptian Nationalism. London: Oxford University Press, 1960. 135 p.

¹⁶ Кириллина С. А. Ислам в общественной жизни Египта (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1989. 207 с.

¹⁷ Smith C. D. Islam and the Search for Social Order in Modern Egypt. Albany: State University of New York Press, 1983. 249 p.

представляют концепции Якова М. Ландау¹⁸, Тарика ал-Бишри¹⁹ и Йунана Лабиба Ризка²⁰.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. После обретения ограниченного суверенитета египетское общество оказалось в совершенно новых для себя условиях. Доминирующей в сфере публичной политики организацией стал Вафд²¹. Особенность вафдистского движения состояла в том, что оно имело свою идеологию, но за ней не стояла общественная мысль. В результате, египетская интеллигенция довольно быстро покинула ряды Вафда и приступила к поискам наиболее подходящего для себя мировоззрения. Итогом этих поисков явилось возникновение либерального национализма, «западничества» и социализма.

2. В межвоенный период в Египте происходили модернизационные процессы, которые затронули практически все сферы жизни горожан. Облик крупных городских центров менялся, стремительно сближаясь с европейским. Однако были и те, для кого происходившая вестернизация была непонятна и неприемлема. Стекавшиеся в города крестьяне сталкивались с явлениями, которые очевидно противоречили исламским нормам и предписаниям – главному руководству в жизни абсолютного большинства египтян. Непонимание между отдельными слоями социума росло, порождая и подпитывая новые идеологические направления и общественные умонастроения.

3. Основной конфликт, развернувшийся в публичном пространстве в межвоенный период, заключался в столкновении новой секулярной интеллигенции и традиционных религиозных кругов Египта. В 20–30-е гг. XX в. между ними произошла серия конфликтов на почве идеологических противоречий. Именно они подтолкнули светскую интеллигенцию к

¹⁸ Landau J. M. *Parliaments and Parties in Egypt*. London: Praeger, 1953. 212 p.

¹⁹ Ал-Бишри, Тарик. Дирасат фи-д-димукратийа ал-мисрийа [Исследования по истории демократии в Египте]. Каир: Дар аш-шурук, 1987. 258 с.

²⁰ Ризк, Йунан Лабиб. Ал-Ахзаб ал-мисрийа кабла саура 1952 [Египетские партии до революции 1952 г.]. Каир: Марказ ал-дирасат ас-сийасийа ва-л-истратиджийа би-л-Ахрам, 1977. 111 с.

²¹ Вафд (араб. «делегация») – крупнейшее политическое движение в Египте межвоенного периода. Возникло в конце 1918 г. Основную цель лидеры движения видели в получении полного суверенитета. Подробнее об особенностях исторического контекста, в котором зародился Вафд, а также о его идеологии, методах борьбы и участии в политической жизни Египта см. главу 1.

размышлениям на тему реформы религиозных институтов и формированию современной секулярной модели мировоззрения.

4. Возникновение и развитие марксистских организаций Египта явилось логическим продолжением борьбы за национальную независимость. При этом созданию полноценной партии, вполне типичным для Востока образом, предшествовало появление первого профсоюзного объединения. Противостояние двух центров движения, – Каира и Александрии, – а также отсутствие единой линии участников марксистских кружков и сплоченной организации привели к закономерному итогу: скорому распаду движения на отдельные группы и конфликту с властями, положившему конец короткой истории партийной деятельности египетских левых сил.

5. Неспособность традиционных исламских институтов дать своевременный ответ на вызовы ускоренной модернизации и вестернизации общества, привела, в конечном итоге, к появлению концептуально новых исламских движений. Одним из них стали «Братья-мусульмане», которые потребовали возвращения к социальному и политическому идеалу времен пророка Мухаммада и отказу в повседневной жизни от «излишеств» западного мира.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Апробация основных положений диссертационного исследования была осуществлена в виде публикации тезисов и статей. Были опубликованы пять статей в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова. Отдельные положения обсуждались на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2018, 2020, МГУ имени М.В. Ломоносова).

Обзор источников

Использованные при подготовке диссертационного исследования **источники** можно разделить на следующие группы: 1) автобиографии и воспоминания; 2) философские труды; 3) работы на религиозную и околорелигиозную тематику; 4) проведенные современниками событий

актуальные общественно-политические исследования; 5) сборники публицистических работ; 6) материалы средств массовой информации; 7) произведения художественной литературы.

Категория автобиографии и воспоминания включает в себя произведения, авторы которых являлись видными общественными и политическими деятелями межвоенного периода истории Египта. Их непосредственная вовлеченность в происходившие в стране процессы позволяет провести полноценную реконструкцию развития государственной системы, а также основных течений общественной мысли, адептами которых они выступали. В рамках данной категории следует отметить воспоминания Ахмада Лутфи ас-Сейида²², Фахри 'Абд ан-Нура²³, Мухаммада Хусейна Хейкала²⁴, Хасана ал-Банна²⁵, а также Майлса Лэмпсона²⁶.

К категории философских трудов относятся работы выдающихся мыслителей 1920–30-х гг., посвященные вопросам социально-политического и культурного развития. Они позволяют выявить характерные тенденции в эволюции общественной мысли Египта в межвоенный период. Отдельного упоминания заслуживают монографии Тахи Хусейна²⁷, 'Аббаса Махмуда ал-'Аккада²⁸ и Саламы Мусы²⁹.

Работы на религиозную и околорелигиозную тематику являются отдельным пластом источников, который позволяет понять глубинные основы конфликта религиозных традиционалистов из числа улама и светских интеллектуалов новой

²² *Ас-Сейид, Ахмад Лутфи*. Киссат хайати [История моей жизни]. Каир: Му'ассасат Хиндави ли-т-та'лим ва-с-сакафа, 2013.

²³ *'Абд ан-Нур, Фахри*. Музааккарат Фахри 'Абд ан-Нур [Воспоминания Фахри 'Абд ан-Нура]. Каир: Дар аш-шурук, 1992.

²⁴ *Хейкал, Мухаммад Хусейн*. Музааккарат фи-с-сийаса ал-мисрийа [Воспоминания о египетской политической жизни]. Т. 1. Каир: Дар ал-ма'ариф, 1951.

²⁵ *Ал-Банна, Хасан*. Музааккарат ад-да'ва ва-д-ди'айа [Воспоминания о миссионерской деятельности и пропаганде]. Каир: Мактабат ал-афак, 2012.

²⁶ Музааккарат лорд Киллеарн. 1934–1946 [Воспоминания лорда Киллеарна. 1934–1946] / пер. с англ. Сами Абу ан-Нура. Каир: Мактабат Мадбули, 1993.

²⁷ *Хусейн, Таха*. Кадат ал-фикр [Лидеры мысли]. Каир: Му'ассасат Хиндави ли-т-та'лим ва-с-сакафа, 2013; *Хусейн, Таха*. Мустакбал ас-сакафа фи Миср [Будущее культуры в Египте]. Каир: Дар ал-ма'ариф, 2015.

²⁸ *Ал-'Аккад, 'Аббас Махмуд*. Ал-Хукм ал-мутлак фи-л-карн ал-'ишрин [Абсолютная власть в XX в.]. Каир: Му'ассасат Хиндави ли-т-та'лим ва-с-сакафа, 2013.

²⁹ *Муса, Салама*. Ал-Иштиракийа [Социализм]. Каир: Му'ассасат Хиндави ли-т-та'лим ва-с-сакафа, 2012; *Муса, Салама*. Назарийат ат-татаввур ва усул ал-инсан [Эволюционистская теория и происхождение человека]. Каир: Му'ассасат Хиндави ли-т-та'лим ва-с-сакафа, 2012.

формации, заявивших о себе в межвоенный период. Важнейшими трудами данной категории являются произведения ‘Али ‘Абд ар-Разика³⁰, Тахи Хусейна³¹ и Мухаммада Хусейна Хейкала³².

Исследования актуальных проблем современников событий – достаточно большая группа источников. Выполненные очевидцами, работы данной категории представляют большой интерес в рамках диссертационного исследования, так как помогают восстановить картину интеллектуальной жизни Египта в межвоенный период. Среди исследований актуальных проблем необходимо отметить монографии ‘Аббаса ал-‘Аккада³³, Ахмада Шафика³⁴, Амина Йусуфа³⁵ и Ллойда Джорджа³⁶.

Сборники публицистических работ заслуживают отдельного упоминания в силу злободневности вошедших в них материалов. В рамках диссертационного исследования значимыми представляются сборники выступлений в средствах массовой информации Тахи Хусейна³⁷, Саламы Мусы³⁸ и Мухаммада Хусейна Хейкала³⁹.

Отдельный интерес представляют материалы средств массовой информации. Крупнейшие газеты и журналы своего времени – «Ал-Ахрам», «Ас-Сийаса», «Ал-Мусаввар» и «Ал-Хилал» – не только служили платформой для продвижения тех или иных идей представителей общественной мысли Египта межвоенного периода, но и сохранили уникальную картину повседневной жизни страны, переживавшей в 1920–30-е гг. масштабную модернизацию.

³⁰ ‘Абд ар-Разик, ‘Али. Ал-Ислам ва усул ал-хукм [Ислам и основы правления]. Каир; Бейрут: Дар ал-киتاب ал-мисри, 2012.

³¹ Хусейн, Таха. Фи-ш-ши‘р ал-джахили [О доисламской поэзии]. Суса: Дар ал-ма‘ариф ли-т-та‘лим ва-н-нашр, 1998.

³² Хейкал, Мухаммад Хусейн. Хайат Мухаммад [Жизнь Мухаммада]. Каир: Му‘ассасат Хиндави ли-т-та‘лим ва-с-сакафа, 2014.

³³ Ал-‘Аккад, ‘Аббас Махмуд. Са‘ад Заглул за‘им ас-саура [Са‘ад Заглул – лидер революции]. Каир: Му‘ассасат Хиндави ли-т-та‘лим ва-с-сакафа, 2013.

³⁴ Шафик, Ахмад. Хаулийат Миср ас-сийасийа [События, произошедшие в политической жизни Египта за год]. Т. 2-3, 5, 7. Каир, 2012-2014.

³⁵ Youssef Bey, Amine. Independent Egypt. London: John Murray, 1940.

³⁶ Lloyd, Lord. Egypt since Cromer. Vol. 2. London; New York: Macmillan Company, 1933.

³⁷ Хусейн, Таха. Хадис ал-маса’ [Вечерний разговор]. Каир: Дар ал-‘араб, 1983.

³⁸ Муса, Салама. Ал-Йаум ва-л-гадд [Сегодня и завтра]. Каир: Му‘ассасат Хиндави ли-т-та‘лим ва-с-сакафа, 2019.

³⁹ Хейкал, Мухаммад Хусейн. Аш-Шарк ал-джадид [Новый Восток]. Каир: Мактабат ан-нахда ал-мисрийа, 1963.

Произведения художественной литературы – важный источник для изучения египетской социальной мысли первой половины XX в. Общественный подъем конца 1910-х гг., а также развитие целого ряда философских направлений в Египте были неотделимы от происходившего одновременно с этим подъема литературного, а многие египетские лидеры мысли являлись по совместительству и писателями. В данной категории источников нельзя не упомянуть произведения Тахи Хусейна⁴⁰ и Тауфика ал-Хакима⁴¹.

Историография и степень изученности проблемы

Используемые в диссертационном исследовании работы можно отнести к нескольким категориям. В первую из них входят монографии, посвященные общим вопросам развития Египта. Эти труды позволяют проследить особенности эволюции египетского государства, общества, экономики и культуры на современном этапе. Они представляют собой классические штудии по истории Египта и составляют методологическую основу данного диссертационного исследования. Сама категория подразделяется на две подгруппы: в первую входят исследования социально-политических процессов⁴², а во вторую – труды по социально-экономической истории страны⁴³.

Вторую категорию научных исследований составляют общие работы по истории общественной мысли стран Востока в целом и арабского мира в частности. Они дают возможность сравнивать между собой различные страны и их социальные общности, выявляя, тем самым, закономерности и отличия. В рамках данной категории отдельного упоминания заслуживают работы

⁴⁰ Хусейн, Таха. Ал-Айам [Дни]. Каир: Марказ ал-Ахрам ли-т-тарджама ва-н-нашр, 1992.

⁴¹ Ал-Хаким, Тауфик. 'Аудат ар-рух [Возвращение духа]. Каир: Мактабат ал-адаб би-л-Джамамиз, 1957.

⁴² Кошелев В. С. Египет: от Ораби-паши до Саада Заглула (1879–1924). М.: Наука, 1992; Vatikiotis P. J. The History of Modern Egypt. From Muhammad Ali to Mubarak. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1991; The Cambridge History of Egypt. Vol. 2. Ed. by M. W. Daly. Cambridge: Cambridge University Press, 2008; Re-Envisioning Egypt: 1919–1952. Ed. by A. Goldschmidt, A. J. Johnson, B. A. Salmoni. Cairo; New York: American University in Cairo Press, 2005; Political and Social Change in Modern Egypt. Ed. by P. M. Holt. London: Oxford University Press, 1968; *Ар-Рафи'и, 'Абд ар-Рахман*. Фи а'каб ас-саура ал-мисрийа [После египетской революции]. Т. 1–3. Каир: Дар ал-ма'ариф, 1987–1989.

⁴³ Фридман Л. А. Капиталистическое развитие Египта (1882–1939). М.: Издательство Московского университета, 1963; Сейранян Б. Г. Эволюция социальной структуры стран Арабского Востока: Земельная аристократия в XIX в. – 60-е годы XX в. М.: Наука, 1991; Issawi C. Egypt in Revolution: an Economic Analysis. London: Oxford University Press, 1963; *Аш-Шарбини, Ахмад*. Ал-Иктисад ал-мисри [Экономика Египта]. Каир: Дар аш-шурук, 2008; *Шалби, 'Али*. Азмат ал-касад ал-'алами ал-кабир [Большой мировой экономический кризис]. Каир: Дар аш-шурук, 2006.

отечественного востоковеда З.И. Левина⁴⁴, британского исследователя ливанского происхождения Альберта Хоурани⁴⁵, а также египетского историка Мухаммада Хамида Мухаммада⁴⁶.

К третьей категории следует отнести работы, в которых затрагиваются проблемы ислама и функционирования его институтов в Египте. В межвоенный период в египетской общественной мысли наметилась важная тенденция: ислам и стоявшая на его страже алимская корпорация все чаще подвергались нападкам со стороны новых направлений общественной мысли. По этой причине понимание того состояния, в котором оказался ислам в межвоенный период, играет значимую роль при реконструкции генезиса ряда направлений египетской социальной философии в 1920–30-е гг. К данной категории исследований относятся монографии западных специалистов А. Блэка⁴⁷, А. Белкезиза⁴⁸ и Х. Энаята⁴⁹. Кроме того, нельзя не упомянуть работу отечественного исследователя С.А. Кириллиной⁵⁰, посвященную развитию ислама в Египте во второй половине XIX – начале XX в., а также объемный труд египетского историка Заввата ‘Урфана ал-Магриби⁵¹, в котором анализу подвергается деятельность Совета высших улама ал-Азхара (*Хай’ат кибар ал-‘улама*) в межвоенный период.

В четвертую категорию входят исследования, посвященные основным течениям общественной мысли Египта межвоенного периода и их представителям. В рамках обзора историографии представляется целесообразным разделить ее на подгруппы, в каждую из которых попадут труды по истории отдельных направлений: 1) вафдистского движения (радикального национализма), 2) либерального национализма, 3) социализма, 4) политического ислама.

⁴⁴ Левин З. И. Развитие арабской общественной мысли. 1917–1945. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1979; Левин З. И. Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период. XIX–XX вв. М.: Наука, 1993.

⁴⁵ Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age. 1798–1939. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

⁴⁶ Мухаммад, Мухаммад Хамид. Кира’а фи фикр ан-нухба [Чтения о воззрениях элит]. Каир, Б.г.

⁴⁷ Black A. The History of Islamic Political Thought. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2011.

⁴⁸ Belkeziz A. The State in Contemporary Islamic Thought. London: I.B. Tauris, 2009.

⁴⁹ Enayat H. Modern Islamic Political Thought. London: The Macmillan Press LTD, 1982.

⁵⁰ Кириллина С. А. Ислам в общественной жизни Египта (вторая половина XIX – начало XX в.). – М.: Наука, 1989.

⁵¹ Ал-Магриби, Завват ‘Урфан. Хай’ат кибар ал-‘улама’ (1911–1961) [Совет высших улама (1911–1961)]. Каир: Ал-Хай’а ал-мисрийа ал-‘амма ли-л-китаб, 2012.

К первой подгруппе можно отнести исследования по истории египетского национализма. Среди работ западных специалистов необходимо отметить монографии А. Давиши⁵², Н. Сафран⁵³ и Ходы А. Юсеф⁵⁴, И. Гершони и Дж.П. Янковски⁵⁵, а также Б.-Ж. Голи⁵⁶ и И.А. Гали⁵⁷. Они посвящены эволюции египетского национализма в первой половине XX в. и вафдистскому движению, как наиболее яркому проявлению его партикуляристского направления. История Вафда – одна их наиболее разработанных в национальной египетской историографии тем. Ей, в частности, посвящены несколько работ крупного специалиста по данной проблематике Тарика ал-Бишри⁵⁸, а также труды ‘Абд ал-‘Азима Рамадана⁵⁹ и Йунана Лабиба Ризка⁶⁰.

Вторую подгруппу в рамках данной категории образуют исследования либеральной мысли Египта в межвоенный период. К ней относятся работы З.И. Левина⁶¹, посвященные жизни и творчеству крупных арабских мыслителей либерального толка первой половины XX в. Здесь же следует упомянуть работу французского востоковеда Марселя Коломба⁶², в которой большое внимание уделено общественной мысли Египта в первой половине XX в., а отдельные разделы посвящены либеральным мыслителям. Монография египетского исследователя Анвара ал-Джунди⁶³ развеивает укоренившееся в массовом сознании представление о Тахе Хусейне, как о противнике ислама.

⁵² Dawisha A. Arab Nationalism in the Twentieth Century. From Triumph to Despair. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2003.

⁵³ Safran N. Egypt in Search of Political Community. Cambridge: Harvard University Press, 1961.

⁵⁴ Yousef H. A. Composing Egypt. Reading, Writing, and the Emergence of a Modern Nation, 1870–1930. Stanford: Stanford University Press, 2016.

⁵⁵ Gershoni I., Jankowski J. P. Egypt, Islam and Arabs. The Search for Egyptian Nationhood, 1900–1930. New York; Oxford: Oxford University Press, 1986.

⁵⁶ Gaulis B.-G. Le Nationalisme égyptien. Nancy; Paris; Strasbourg: Berger-Levrault, éditeurs, 1928.

⁵⁷ Ghali I. A. L'Égypte Nationaliste et Libérale. De Moustapha Kamel à Saad Zaghloul (1892–1927). La Haye: Martinus Nijhoff, 1969.

⁵⁸ Ал-Бишри, Тарик. Са‘ад Заглул йуфавид ал-исти‘мар [Переговоры Са‘ада Заглула с колониалистами]. Каир: Дар аш-шурук, 2011; Ал-Бишри, Тарик. Шахсийат тарихийа [Исторические личности]. Каир: Дар ал-Хилал, 1996.

⁵⁹ Рамадан, ‘Абд ал-‘Азим. Татаввур ал-харака ал-ватанийа фи Миср. 1918–1936 [Развитие националистического движения в Египте. 1918–1936]. Т. 1. Каир: Ал-Хай‘а ал-мисрийа ал-‘амма ли-л-китаб, 1998.

⁶⁰ Ризк, Йунан Лабиб. Тарих ал-визарат ал-мисрийа [История кабинетов министров Египта]. – Каир: Марказ ал-дирасат ас-сийасийа ва-л-истратиджийа би-л-Ахрам, 1975.

⁶¹ Левин З. И. Арабские вольнодумцы XX столетия // Религия и секуляризм на Востоке. М.: Наука, 1993; Левин З. И. Рыцарь свободной мысли. М.: Институт востоковедения РАН, 1998.

⁶² Коломб М. Татаввур Миср [Развитие Египта] / пер. с фр. Зухейра аш-Ша‘иба. Каир: Мактабат Мадбули, 1958.

⁶³ Ал-Джунди, Анвар. Таха Хусейн. Хайатах ва фикарах фи мизан ал-ислам [Таха Хусейн. Взгляд на его жизнь и идеи с позиций ислама]. Каир: Дар ал-и‘тисам, 1977.

Третья подгруппа включает в себя исследования на тему развития в Египте левых направлений общественной мысли – социализма и коммунизма. В отечественной историографии основная заслуга в разработке данной проблематике принадлежит Г.Г. Косачу⁶⁴. Особого внимания заслуживают монографии египетских авторов Тарика Ю. Исмаила и Риф‘ата ас-Са‘ида⁶⁵, а также ‘Абд ал-Кадира Йасина⁶⁶, в которых большое внимание уделяется первой коммунистической партии в Долине Нила.

Наконец, четвертую подгруппу в рамках данной категории образуют работы, посвященные развитию и деятельности организации «Братья-мусульмане». Отдельного упоминания заслуживает работа М.З. Ражбадинова⁶⁷. В фокусе внимания исследователя оказываются такие вопросы, как организационная структура, доктрина и место духовного лидера в иерархии движения. Исследование британского специалиста по «Братьям-мусульманам» Р.П. Митчелла⁶⁸ – классический труд, во многом определивший пути разработки данной темы в западной историографии. Работы крупного египетского историка Риф‘ата ас-Са‘ида⁶⁹ посвящены не столько самому «Братству», сколько роли личности основателя организации.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, библиографии и приложений.

Во **введении** автор обосновывает выбор темы исследования, ее актуальность, формулирует цели и задачи, обозначает научную новизну и оригинальность, отмечает теоретическую и практическую значимость, определяет объект и предмет исследования, обозначает географические и хронологические

⁶⁴ Косач Г. Г. Красный флаг над Ближним Востоком? М.: Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001; Косач Г. Г. Коминтерн и коммунистические партии арабских стран в 20–30-х годах // Коминтерн и Восток. Критика критики. М.: Главная редакция восточной литературы, 1978.

⁶⁵ Ismael, Tareq Y., *El-Sa‘id, Rifa‘at*. The Communist Movement in Egypt, 1920–1988. Syracuse; New York: Syracuse University Press, 1990.

⁶⁶ Йасин, ‘Абд ал-Кадир. Ал-Харака аш-шуйу‘ийа ал-мисрийа [Коммунистическое движение Египта]. Каир: Ал-Хай‘а ал-мисрийа ал-‘амма ли-л-китаб, 2012.

⁶⁷ Ражбадинов М. З. Египетское движение «Братьев-мусульман». М.: Институт востоковедения РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.

⁶⁸ Mitchell R. P. *The Society of Muslim Brothers*. London: Oxford University Press, 1969.

⁶⁹ Ас-Са‘ид, Риф‘ат. Хасан ал-Банна. Мата, кейфа, лимаза? [Хасан ал-Банна. Когда, как и почему?]. Каир: Дар ат-тали‘а ал-джадида, 1997; ас-Са‘ид, Риф‘ат. Хасан ал-Банна. Аш-шейх ал-мусаллах [Хасан ал-Банна. Вооруженный шейх]. – Каир: Дар Ахбар ал-йаум, 2005.

рамки, приводит теоретико-методологическую базу, формулирует основные положения, выносимые на защиту, освещает апробацию результатов исследования, дает характеристику источниковедческой базы и показывает степень изученности темы.

В первой главе **«Египетский национальный вопрос в межвоенный период: развитие и деятельность вафдистского движения»** рассматривается история египетского национализма, опыта борьбы с колониальным присутствием и политического развития страны после революции 1919 г. и возникновения Вафда. В первом разделе **«Возникновение национального вопроса и первые идеологи египетского национализма: теория и практика (последняя четверть XIX – начало XX в.)»** приводится краткое описание первых попыток населения Египта избавиться от британского колониального гнета. Анализу подвергаются взгляды Джамал ад-Дина ал-Афгани, Мухаммада ‘Абдо и Мустафы Камила – первых борцов за независимость страны от европейского влияния.

Во втором разделе **«Египет в Первой мировой войне: национализм, протекторат и обещание независимости»** в фокусе внимания оказываются события, произошедшие в период с 1914 по 1918 г. Данное британскими властями обещание предоставить независимость после окончания боевых действий способствовало объединению разрозненных групп сторонников идеи суверенитета Египта в серьезную организацию – Вафд. Его члены не собирались вступать в конфронтацию с Лондоном и рассчитывали исключительно на добрую волю метрополии, так как не верили в готовность основной массы египтян отстаивать свои права.

В третьем разделе **«Революция 1919 г.: роль Вафда и просчеты британских властей»** показано, какие факторы не учли египетские националисты, для которых массовая поддержка их требований со стороны жителей Египта во время антибританских выступлений оказалась полной неожиданностью. Реконструируется развитие революционного движения, отмечается влияние революционного порыва на развитие вафдистской идеологии.

В то же время, в данном разделе отмечается значение ошибок, допущенных колониальной администрацией в процессе наведения порядка в Долине Нила.

Четвертый раздел **«Радикализация Вафда: Парижская конференция, переговоры в Лондоне и Декларация 1922 г.»** посвящен первой попытке Вафда принять участие в официальных политических процессах. Подводятся итоги участия египетских националистов в Парижской мирной конференции и в переговорах лидера вафдистов Са'ада Заглула⁷⁰ с имперским руководством в Лондоне. Несмотря на неудачи борцов за независимость, в 1922 г. Великобритания в одностороннем порядке предоставила протекторату ограниченный суверенитет. Для радикальных националистов из Вафда это событие ознаменовало начало нового этапа противостояния с Лондоном.

В пятом разделе **«Триумф Вафда: Са'ад Заглул на вершине и на склоне египетского политического олимпа»** в фокусе внимания оказывается деятельность руководителя антибританского движения в качестве премьер-министра страны. Крайне неуступчивый политик, Заглул так и не сумел найти компромисс с британским руководством в ходе очередного раунда переговоров, что стоило ему отставки. Провал Заглула испортил его имидж в глазах либерально настроенной интеллигенции. Однако после смерти основателя Вафда в 1927 г. в общественном пространстве за ним закрепился статус «Отца нации», которым нередко спекулировал его преемник Мустафа ан-Наххас⁷¹.

Шестой раздел **«Вафд и национальный вопрос после смерти Са'ада Заглула: от борьбы к соглашательству»** посвящен деятельности главной националистической партии после 1927 г. В нем анализируется образ действий Мустафы ан-Наххаса, а также те причины, которые побудили его пойти на соглашение с Великобританией в 1936 г. Достигнув своей окончательной цели, движение распалось и уже не могло рассчитывать на массовую поддержку

⁷⁰ Са'ад Заглул (1859–1927) – египетский государственный и политический деятель, участник и лидер освободительного движения и партии Вафд. Премьер-министр Египта в 1924 г. Последовательный борец с британским присутствием в Стране пирамид, удостоенный современниками прозвища «Отец нации».

⁷¹ Мустафа ан-Наххас (1879–1965) – египетский политический и государственный деятель, руководитель партии Вафд с 1927 г. В период с 1928 по 1952 г. пять раз занимал пост премьер-министра страны. Его правительство в 1936 г. согласовало и ратифицировало союзное соглашение с Великобританией, фактически положившее конец освободительному движению в Египте.

египтян. В этом наглядно проявилась главная особенность Вафда – за идеологией и призывами к независимости не было реальной общественно-политической платформы, способной ответить чаяниям жителей страны.

Во второй главе **«Социально-экономическое развитие Египта в межвоенный период: проблемы модернизации и вестернизации»** рассматривается вопрос трансформации экономики и общества на фоне активной работы полунезависимого правительства страны в 1920–30-е гг. Первый раздел **«Национальная экономика и кризис сельскохозяйственного производства»** посвящен проблемам, с которыми сталкивался египетский аграрный сектор в межвоенный период. В нем подробно анализируются особенности распределения земельных фондов страны между различными слоями. Особое внимание уделяется правительственным программам по диверсификации производства и преодолению зависимости от мировых цен на хлопок.

Во втором разделе **«Специфика индустриализации Египта в межвоенный период»** в фокусе внимания оказываются проблемы промышленного развития страны. Реконструируется деятельность египетского национального капитала и государственных органов, целью которой было создание современного и независимого от внешних поставок промышленного производства. В разделе демонстрируются отдельные успехи индустриализации (создание первых национальных предприятий, модернизация инфраструктурных сетей и т.д.). В то же время, делается вывод об ограниченном росте промышленного производства в Египте в межвоенный период, который оставлял стекавшимся в города крестьянским массам мизерные шансы получить работу на новых фабриках и заводах.

Третий раздел **«Трансформация облика египетских городов в 20–30-е гг. XX в.»** показывает особенности вестернизации крупнейших населенных пунктов страны. Внимание в нем уделяется инфраструктурным проектам, которые осуществляло правительство с целью сделать жизнь горожан более современной, а также благоустройству городского пространства. Особенно отмечаются успехи правительства в области строительства новых дорожных сетей.

Четвертый раздел **«Вестернизация повседневной жизни городских верхов Египта в межвоенный период»** посвящен верхнему и среднему слоям египетского населения. В межвоенный период быт состоятельных горожан стал мало отличимым от европейских аналогов, в которых египетские элиты видели образец для подражания. Наиболее обеспеченные слои горожан внимательно следили за западной модой в таких аспектах, как жилье, одежда и питание. В свою повседневность они активно внедряли новейшие технические и технологические новинки. Разумеется, степень сближения образа жизни отдельных индивидов с европейским зависела от уровня благосостояния. В результате, низы городского общества оставались в большинстве своем отрезанными от «благ цивилизации», что провоцировало рост непонимания между отдельными группами египтян и влияло на формирование новых течений общественной мысли.

Заключительная глава **«Новые тенденции в общественной мысли Египта в межвоенный период: светский либерализм и «западничество», социализм и политический ислам»** представляет собой попытку выявить ряд закономерностей в формировании и развитии некоторых социально-политических и философских школ. В первом разделе **«Египетская светская интеллигенция о настоящем и будущем страны: традиция и прогресс, Восток и Запад»** рассматривается главный конфликт, вспыхнувший в общественном пространстве в 1920–30-е гг., – дискуссия между адептами либерального «западничества» и традиционалистами из числа улама. Прологом к этому конфликту послужили споры о приемлемых методах анализа религиозных и околорелигиозных текстов. Сторонники развития по западному пути попытались внедрить европейские методы, но столкнулись с жестким противодействием со стороны консервативной алимской корпорации. В результате, внимание либеральных «западников» переключилось на проблему реформы религиозных институтов Египта, которые они предлагали лишить традиционной автономии и поставить под государственный контроль. Одновременно с этим прогрессивные секулярные мыслители попытались создать новое мировоззрение, основанное на идее

близости исконной египетской цивилизации и западного мира. К середине 1930-х гг. конфликт был практически исчерпан. Однако его отголоски отразились на характере дальнейшего развития общественной мысли Египта.

Во втором разделе **«Теория и практика марксизма в Египте: социал-реформаторская и коммунистическая идеологии в первой половине 1920-х гг.»** производится попытка разобраться в сущности локальной трактовки марксистской теории. Первые опыты ее имплементации в Долине Нила происходили одновременно в двух крупнейших городах страны – Александрии и Каире. Местная специфика определила характер разночтений между столичной группой «теоретиков» и александрийской группой «практиков». Несмотря на коренные противоречия, им удалось создать первую Социалистическую партию Египта (СПЕ). Она с самого начала была раздираема внутренними конфликтами, что не позволило египетским марксистам перейти к официальному участию в политической жизни страны. В конечном итоге наследовавшая СПЕ Коммунистическая партия пала в ходе непродолжительной конфронтации с Вафдом.

Заключительный третий раздел **«Политический ислам в Египте: «Братья-мусульмане» в 1920–30-е гг.»** посвящен одному из крупнейших религиозных объединений в новейшей истории мусульманского мира – организации «Братья-мусульмане». В нем детально анализируется деятельность основателя движения Хасана ал-Банна в Исмаилии и Каире, проводится реконструкция общей структуры «Братства», производится попытка объяснить мотивы его лидера. Особое внимание уделяется идеологии и политической теории, которую ал-Банна проповедовал своим последователями. Будучи уверенным в том, что идеальным строем для Египта является отнюдь не демократия западного типа, он предлагал обратиться ко временам ранней мусульманской общины (*уммы*) и перенести базовые принципы ее управления в современную реальность, чтобы преодолеть европейское культурное и цивилизационное влияние и составить достойную конкуренцию Западу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** подводятся итоги и делаются основные выводы и обобщения, полученные в ходе исследования.

Определяющим фактором в развитии общественной мысли Египта в межвоенный период явились политические и социально-экономические процессы. Антибританские выступления 1919 г. привели к объединению египтян на почве ненависти к общему врагу, способствовали становлению национализма партикуляристского толка и возникновению новых элементов политической жизни. В стране была введена конституция, появился парламент, сформировался целый ряд партий современного типа. Популярный среди широких слоев населения Вафд Са'ада Заглула повел решительную борьбу за достижение полноценного суверенитета и признание статуса Египта на международной арене. Однако крупнейшая египетская партия своего времени так и не смогла дать населению чего-то большего, чем призыв к независимости «здесь и сейчас». В результате, в вакууме государственной идеологии начали возникать новые течения и направления социально-политической мысли.

По сути, они брали за основу положения вафдистского движения, дополняли и переформулировали их, предлагая обществу альтернативное будущее и пути его достижения. Первой реакцией на скудность националистической программы Са'ада Заглула стала фрагментация единого фронта патриотических сил. Многие египетские мыслители разочаровались ограниченностью амбиций и властолюбием вафдистов и покинули их ряды. Закономерным итогом этого процесса явилось образование умеренной Либерально-конституционной партии, а затем и первого политического объединения марксистского толка в Долине Нила – Социалистической партии Египта.

На этом фоне продолжавшаяся вестернизация образа жизни населения страны хоть и была существенной, но не казалась критической. Ситуация стала меняться с наступлением 1930-х гг., когда мировой экономический кризис привел к массовому оттоку крестьянства в города. Там вчерашние землепашцы не только оставались без работы, но и испытывали настоящий «культурный шок».

Вестернизация верхнего и среднего слоя городского населения и городских элит все более отдаляла их от основной массы населения Египта. Переехавшие в крупные центры феллахи пребывали в состоянии фрустрации, пытаясь найти свое место в новой жизни, сообразовать традиционные моральные устои египетской деревни с реалиями стремительно растущего, равнявшегося на Европу города.

Параллельно с проблемами в экономике и ростом отчужденности между социальными слоями кризис переживал и либерально-демократический проект. Пришедший к власти в начале 30-х гг. XX в. кабинет Исма'ила Сидки действовал жестко и решительно. Результаты выборов регулярно фальсифицировались, права и свободы граждан нарушались, решения в спорных ситуациях принимались исключительно в интересах действовавшей власти. Отступление либералов и «западников» под давлением администрации Сидки вкупе с неконтролируемой урбанизацией на фоне массовой безграмотности и моральной неудовлетворенности социальных низов привели к исламистской реакции, развернувшейся в 1930-е гг. В результате, на египетской земле возникло и окрепло движение «Братья-мусульмане», заявившее о готовности противостоять «западникам» всех мастей.

Межвоенный период в истории общественной мысли Египта, таким образом, имеет чрезвычайную важность. Именно в эти два десятилетия зародились, выкристаллизовались и обрели общественную поддержку все основные идеологические направления, которые в дальнейшем определяли развитие страны. В разные периоды Новейшей истории одни из них вырывались вперед в противостоянии с конкурентами, другие же уходили в тень.

Список работ соискателя, опубликованных по теме диссертации

*В рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения
о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова:*

1. Федоров Н. С. Либеральное течение общественной мысли о реформе религиозного образования в Египте в межвоенный период (1919–1939) / Н. С. Федоров // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар : Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», 2019. – Том 11. – № 6. – С. 61-69; импакт-фактор журнала (РИНЦ) 0,332.
2. Федоров Н. С. Дискуссии о пути развития Египта в межвоенный период (1919–1939) : аргументы «западников» (на примере работ Тахи Хусейна и Саламы Мусы) / Н. С. Федоров // Клио. – СПб. : Издательство Полторака, 2020. – № 3. – С. 55-59; импакт-фактор журнала (РИНЦ) 0,104.
3. Федоров Н. С. Египетские интеллектуалы первой трети XX в. о месте ислама и исламских институтов в развитии страны / Н. С. Федоров // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2020. – № 1. – С. 138-149; импакт-фактор журнала (РИНЦ) 0,132.
4. Федоров Н. С. От компромисса к нонконформизму : влияние революционных выступлений 1919 г. на радикализацию вафдистского движения в Египте / Н. С. Федоров // Исторический журнал: научные исследования. – М. : ООО «НБ-Медиа», 2020. – № 3. – С. 12-19; импакт-фактор журнала (РИНЦ) 0,126.
5. Федоров Н. С. Начальный этап деятельности организации «Братья-мусульмане» : от политической самоизоляции к требованию создать «исламскую партию» / Н. С. Федоров // Исторический журнал: научные исследования. – М. : ООО «НБ-Медиа», 2020. – № 5. – С. 1-8; импакт-фактор журнала (РИНЦ) 0,126.